

<https://doi.org/10.31489/2024L2/6-15>

УДК 342.5

Получено: 09 февраля 2024 г. | Принято: 01 марта 2024 г.

С.К. Амандыкова, С.Г. Кожаметова *

*Международный университет «Астана», Астана, Казахстан
(E-mail: k_saulet@mail.ru)*

*Scopus Author ID: 56028909300, ORCID ID: 0000-0002-9764-0703,
Researcher ID WOS: ELE-3860-2022, ORCID ID: 0000-0002-3676-1413*

Роль и место Конституционного суда Республики Казахстан в механизме государства: конституционно-правовые аспекты

Целью статьи является рассмотрение роли и места Конституционного суда Республики Казахстан в механизме государства. В ходе исследования они раскрываются при изучении одного из элементов правового статуса — «принципы организации и деятельности, взаимоотношение с другими органами государственной власти». Для этого раскрыты основные термины «ветви власти», «конституционность» и др. Особенностью работы является анализ научных трудов и конституционных норм по созданию Конституционного суда в Республике Казахстан. Авторами статьи проанализированы научные труды отечественных и зарубежных ученых по данному вопросу, выявлены как преимущества, так и недостатки элемента правового статуса «взаимодействия Конституционного суда РК с другими органами государственной власти». В работе были применены следующие методы: исторический, диалектический, формально-юридический (юридическая догматика) и компаративный (сравнительно-правовой). По результатам научного поиска и проведенного научного анализа авторами предложены выводы и предложения: о необходимости отнести Конституционный суд РК (2023 г.) в отдельную (самостоятельную) ветвь власти — конституционно-контрольную ветвь. А также определить правовой статус Конституционного суда РК (2023 г.), закрепив его в соответствующей статье (ст. 1) Конституционного закона РК «О Конституционном суде РК» от 05.11.2022 г. Кроме того, для усиления правового статуса и занимаемого места Конституционного суда РК в государственном механизме приведен ряд других предложений.

Ключевые слова: ветви власти, система сдержек и противовесов, правовой статус, конституционный контроль, Конституционный суд, конституционализм.

Введение

Одним из основополагающих принципов правового государства является разделение власти на ветви. Как известно правовед эпохи Просвещения Ш.Л. Монтескье (французский юрист XVIII в.) в своем трактате «О духе законов» заложил идею одного из принципов политического либерализма — «разделения власти». В современном мире независимое и демократическое государство непосредственно функционирует, придерживаясь данного принципа.

В силу последних нововведений, внесших колоссальные изменения в конституционно-правовое поле, роль и место в государственном механизме вновь созданного Конституционного суда является очень актуальным вопросом. Ведь орган конституционной юстиции, Конституционный суд, был одним из первых созданных и плодотворно функционировавших органов в молодом независимом госу-

---

* Автор-корреспондент. E-mail: k_saulet@mail.ru

дарстве. Однако в силу определенных обстоятельств был упразднен, и вместо него долгие годы действовал Конституционный совет. Так, возникает вопрос по определению конституционно-правового статуса, занимаемого места и роли воссозданного Конституционного суда РК (с 2023 г.).

Методы и материалы

В исследовании применялись общенаучные методы и научно-специальные, которые предоставили возможность раскрыть суть изучаемого вопроса. В частности, применялись: исторический, диалектический, формально-юридический и компаративный (сравнительно-правовой) методы. Исторический метод позволил изучить становление и функционирование первого органа конституционного контроля в РК. Диалектический метод познания помог изучить правовые явления в их взаимосвязи и развитии, в данном случае мы рассмотрели взаимодействие органа конституционного контроля с другими органами государственной власти. Компаративный (сравнительно-правовой) использовался при проведении сравнения правового статуса и создания органа конституционного контроля в других странах, в частности в РФ. Формально-юридический метод (юридическая догматика), с его помощью проанализированы правовые нормы, регламентирующие конституционно-правовые аспекты деятельности Конституционного суда (далее — КС). Результатом применения данных методов являются приведенные выводы и рекомендации по деятельности конституционно-правового института конституционного контроля — Конституционного суда РК.

Результаты и их обсуждение

Изучая терминологию в данной области, мы встречаем достаточно много материалов и мнений ученых, однако мы рассмотрим лишь некоторые, более значимые для данной статьи.

Механизм государства формируется путем соблюдения многочисленных правил и требований, в том числе и принципа правового и демократического государства — разделение власти на ветви. Соответственно Конституция РК содержит такое правило: «Государственная власть в Казахстане едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви...» [1].

В научном комментарии Конституции РК, разработанном выдающимся ученым, конституционалистом Г.С. Сапаргалиевым, мы можем увидеть дефиницию: «система сдержек и противовесов — совокупность установленных в Конституции организационных и правовых мер, обеспечивающих деятельность ветвей государственной власти в рамках их полномочий, предусматривающих ответственность за их превышение» [2; 27].

Касательно принципа разделения властей на ветви (триада), то в нормативных правовых актах Казахстана впервые говорится в Декларации суверенитета КазССР, и в первом Конституционном законе от 16.12.1991 года «О государственной независимости Казахстана» закрепляется, что нужно создать отдельный орган конституционной юстиции, Конституционный суд, как высший орган судебной защиты Конституции РК. Первая Конституция РК (1993 г.) закрепляет конституционно-правовую норму, о разделении власти и применении сдержек и противовесов.

По мнению профессора С.К. Амандыковой, именно Первая Конституция РК заложила путь к демократии и независимости, которую описывает так: «Важной вехой современного конституционного развития явилось принятие Конституции РК 28 января 1993 года, что стало реализацией естественного права казахстанского народа на Конституцию» [3; 72].

В следующем труде А.С. Ибраевой раскрывается понятие «разделение власти на ветви» как один из принципов демократического и современного государства. «Разделение на ветви власти предполагает деление государственной власти на самостоятельные ветви: законодательную, исполнительную и судебную, которые должны составлять систему сдержек и противовесов...» [4]. Автором четко определено то, что власть не может быть сосредотачиваться в руках только одной ветви (одного органа), тем самым показывает действие данной системы и защиту от произвола.

Из раскрытых выше дефиниций следует то, что аппарат публичной власти в современном государстве должен формироваться, соблюдая систему сдержек и противовесов. Итак, если вкратце это «совокупность организационных и правовых мер, установленных в Конституции», при воссоздании Конституционного суда РК придерживались ли данной системы, точнее, закреплено ли на уровне соответствующего законодательства, непременно возникает такой вопрос. Далее, исходя из изложенного выше определения, если это призвано обеспечивать деятельность органов государственной власти, то к какой из ветвей власти относится действующий с 2023 г. Конституционный суд РК.

Ведь с вновь созданным органом конституционного контроля — Конституционным судом Республики Казахстан — возникает вопрос по поводу занимаемого им места в системе государственных органов. Несомненно, такой вопрос не мог возникнуть с Конституционным судом РК в 1992 г. Так, на основании норм Закона РК от 05.06.1992 г. «О Конституционном суде», в п. 1 ст. 1 говорилось: «Конституционный суд Казахстана является высшим органом судебной власти по защите Конституции РК» [5]. Соответственно этим четко и ясно обозначалось место, занимаемое КС РК, в системе разделения государственной власти.

Во многих других Конституциях развитых стран КС относится к судебной ветви власти. Так, в Первой Конституции РК (1993 г.) говорилось, что Конституционный суд — высший орган судебной власти, защищает и охраняет Конституцию.

Научная мысль С.К. Амандыковой по данному вопросу выглядит следующим образом: «Первый Основной Закон определяет механизм системы сдержек и противовесов в формировании и организации публичной власти в Казахстане. Но нужно признать, что все же не полностью удалось воплощение всех элементов данной системы между ветвями органов государственной власти. Поэтому не всегда удавалось сохранить применение принципа сбалансированности при выяснении и установлении полномочий высших органов государственной власти» [6].

Как нам известно, почти во всех научных трудах ученых указывается, что пик функционирования КС РК (1992 г.) связан именно с так называемым «Делом Т. Квятковской». В данной ситуации речь шла о признании неконституционными ряда актов ЦИК РК, которые впоследствии помогли сдвинуть тогдашний балласт правовых конструкций и стали импульсом для нововведений в правовом сообществе. Данное событие соответственно привело к дисбалансу взаимоотношений между конкретными органами государственной власти и Конституционным судом РК (1992 г.).

Согласно мнению профессора С.К. Амандыковой, Конституция РК 1993 г. не решила вопрос о четком разделении ветвей власти и их функций. Так, не в полной мере воплотились все составляющие системы сдержек и противовесов между всеми ветвями государственной власти. Автором подробно раскрывается сложившаяся ситуация после принятия первого (1993 г.) Основного Закона страны, который, несмотря на тот переходный период, смог внести свой ощутимый вклад в действующую правовую систему, приводя ее более к демократичности.

Одним из фундаментальных, особо значимых документов явился Конституционный закон Казахстана от 05.11.2022 г. «О Конституционном суде РК» (далее — КЗ РК О КС РК) [7]. В документе ст. 1 содержит норму о статусе КС РК. Где сказано о том, что данный орган является самостоятельным и независимым, руководствуется только Основным Законом и данным Конституционным законом, также не проводит иные действия, которые непосредственно могут относиться к компетенции судов или других органов государственной власти. С дословным определением статуса КС РК можно ознакомиться в данном Конституционном законе.

Однако входит ли КС РК в одну из ветвей власти и в состав судебной системы Казахстана, тут четко не прописывается. Поэтому обратились к исследованиям ученого Г.С. Сапаргалиева, где указывается на то, что система сдержек и противовесов применяется не только во взаимоотношениях тех органов, которые непосредственно относятся к ветви власти, но и во всех других [8; 212].

Ученый Н.Х. Калишева, изучая систему сдержек и противовесов, приводит классификацию ее признаков, где одним из них отмечается следующее: «система сдержек и противовесов осуществляется и между теми ветвями власти и органами, которые не относятся к какой-либо ветви» [9].

Опираясь на труды ученых конституционалистов, особенно на мнение ученого Г.С. Сапаргалиева, который указывал на присутствие особых признаков, которыми обладают органы публичной власти. Одним из таких является: закрепление в конституционном законодательстве правового статуса [2; 364].

В юридической научной литературе встречаются такие большие блоки концепции ученых, которые: 1) относят КС к числу общих судов, входящих в судебную ветвь власти; 2) относят КС к специализированному институту, который не входит ни в одну из ветвей власти; 3) относят КС к отдельной самостоятельной ветви власти (4-ой). Также при множестве различных мнений и взглядов по поводу занимаемого места КС в системе разделения власти на ветви можем сослаться на видение следующего ученого А.К. Караева, который, проанализировав ряд научных трудов, высказывается в сторону отдельной ветви власти: «конституционно-контрольная ветвь», или «гарантии соблюдения Конституции» [10; 81].

На наш взгляд, следует согласиться с мнениями ученых, хотя они писали о Конституционном совете, но обозначенные ими признаки полностью присущи и ныне действующему новому органу — Конституционному суду РК (с 2023 г.). Следовательно, мы полагаем, что раз нет четко прописанной конституционной нормы в соответствующих правовых актах, то необходимо выделить в действующем Конституционном законе РК «О Конституционном суде РК» особое положение данного органа государственной власти, определяя его статус, как органа, составляющего отдельную (самостоятельную) ветвь власти, — конституционно-контрольную ветвь.

По данному вопросу интересными являются мнения и взгляды отечественных и зарубежных ученых, которые непосредственно занимались научным поиском и анализом соответствующей юридической литературы.

Ученый, в то время судья Конституционного суда РК Ж.Н. Баишев отмечает, что Верховный Совет и Президент по направлениям деятельности влияют на формирование самого состава КС (*созданный 1992 году*. — Авт.), также и на его функционирование. На основании законодательной инициативы, которой они обладают при принятии поправок в Основной Закон. Им четко подчеркнуто, что не только образование, но и конституционная компетенция КС РК зависит от позиций Верховного Совета и Президента [11; 64]. Так, состав КС РК избирался депутатами на сессии Верховного Совета. Тем самым в своем труде он определяет КС как высший орган судебной защиты Конституции. По его словам, на данный период рано говорить о паритетной деятельности всех ветвей власти, тем более о реальной независимости судебной власти от других.

Итак, что касается Основного Закона соседнего государства, то в п. 1 ст. 125 Конституции Российской Федерации (1993 г.) закреплено: «Конституционный суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя...» [12]. После Конституции по иерархии там принят и функционирует Федеральный Конституционный закон от 21.07.1994 г. «О Конституционном суде РФ».

Мнения следующих зарубежных ученых по данному вопросу действительно представляют колоссальный научный интерес. Далее мы приведем цитаты из труда нынешнего Председателя Конституционного суда РФ (2023 г.) доктора юридических наук, профессора В.Д. Зорькина, который определяет статус КС следующим образом: «Конституционный суд как орган, обладающий властью осуществлять конституционное правосудие в системе деления властей, не создает конституционные нормы, а с помощью официального толкования лишь выражает их подлинный смысл» [13; 24]. Также интересным является то, как он описывает разделение властей, неким «противоядием» от неправомерного применения власти каким-либо звеном аппарата.

Ученый И.Ю. Остапович посвящает 2-ой параграф своей диссертации первому Конституционному суду РК, как этапу становления специализированного органа по охране Конституции, и отмечает так: «На выбор этой организационно-правовой формы конституционного контроля повлияла политическая ситуация еще СССР, как пример некоторых восточно-европейских стран, так же и РФ. Немаловажный вклад внесен помощью демократического высшего света и научным социумом» [14].

Описывая важность статуса Конституционного суда, ученым выделена особенность того, что его законный статус координировался не только одним правовым актом, а несколькими (точнее, двумя законами), те, в свою очередь, дополняли друг друга: материально-правовым и процессуальным. Тем самым ученый описывает казахстанскую модель судебного контроля, которому были присущи элементы специализированного конституционного надзора, что в дальнейшем послужило легкой смене одного правового института другим.

Как видим из приведенных трудов, ученые, исходя из норм Конституции РФ, указывают, что КС РФ обладает неким, специальным статусом, будучи в системе судебной власти.

К примеру, ученый Н.С. Бондарь указывает: «Принадлежность Конституционного суда к судебной власти в Российской Федерации не отменяет его статусные черты. Более того, этим, возможно, признается то, что Конституционный суд — орган судебной власти, и за одно, в силу конституционных и функциональных черт, является «больше, чем суд» [15].

Здесь ученый отмечает, что Конституционный суд в современном социуме и демократической стране «больше, чем сам суд». Определенный законодательно свой статус он получил в функционирующем Основном Законе России.

Очевидно, из изложенного выше мы можем утверждать, что конституционный контроль всегда будет выступать как юридический континуум, предоставляя возможность неразрывного процесса ре-

ализации прав человека и власти. Ведь единственным источником власти является народ. Народ делегирует свои полномочия определенным органам государственной власти.

Вернемся к труду В.Д. Зорькина, где по поводу взаимодействия ветвей государственной власти говорится следующее: «Конституционные суды нередко стали разрешать дела неконституционного характера, предоставляя время на их действие, до внесения в них изменений и дополнений в функционирующие нормы» [13; 28].

Тем самым автор утверждает, что КС необязательно становится суперарбитром, который, обладая могущей силой, мог бы регулировать акты всех ветвей власти, что может привести к сокращению его полномочий.

Поэтому для обеспечения полной конституционной законности необходимо тщательно разграничить компетенции между Конституционным судом и судами иных юрисдикций (в том числе специализированных). Как мы видим, из данного исследования проблема возникает из-за того, что в РФ на основании норм Конституции действует подсистема судебной власти. Очевидно, неизбежность столкновения компетенции при их деятельности. Однако, как видно из конституционных норм, не всегда удается найти четко отграниченную иерархичность судебной системы.

На основе анализа мнения ученых можно с уверенностью подчеркнуть, что КС, являясь органом государственной власти, осуществляя конституционное правосудие, неизбежно находится в правовом конфликте с другими органами власти. Однако при этом всегда должен осуществлять свою деятельность строго в рамках верховенства норм Конституции. Охраняя Основной Закон страны, КС выступает арбитром, который реально выполняет все элементы легитимации норм права, в том числе и систему сдержек и противовесов. В соответствии с конституционными нормами КС РФ, будучи специализированным органом, относится к судебной ветви власти, что касается КС РК, являясь специализированным органом, находится вне судебной власти. Хотя главным сходством все же является европейская модель (модель Кельзена), которая лежит в основе их создания.

Если говорить о месте и роли КС РК при развитии и усилении конституционализма, то можем посмотреть проведенный анализ зарубежных ученых (Я. Залесны, И.Ю. Остапович). В их работе очень подробно анализируются три основных этапа генезиса и развития казахстанского конституционализма, где также раскрыты вопросы о значимой роли Первого Конституционного суда РК (1992 г.). Как они отмечают: «Период «второй» — здесь упраздняются конституционные советские решения и параллельно формируется государственное устройство РК» [16].

Исходя из предложенной периодизации современного казахстанского конституционализма, предположительно на втором этапе происходит формирование Конституционного суда РК, впервые создается новый орган судебной защиты Конституции. Что действительно оказывает влияние на все еще сохранившиеся от первого периода конфликты между новшествами и «советской моделью государственного устройства».

Касательно второго органа конституционного контроля независимого Казахстана — Конституционного совета, который функционировал с 1996 г. (январь) по 2022 г. (декабрь), ученые, члены данного органа (И. Рогов, В. Малиновский), в своем труде отмечают так: «К транзитным обществам в мире присуща французская модель конституционного контроля — Конституционный совет, который осуществляет предварительный контроль за строгой сохранностью норм Основного Закона и не имеет право на самостоятельное начало возбуждения дел, а также не может рассматривать судебных дел» [17; 49].

Таким образом, учеными вкратце определена роль Конституционного совета. За годы независимости в стране проводились правовые реформы, и не раз мы становились очевидцами перемен. И вновь страна проводит конституционную реформу, видим переход на новую ступень развития конституционализма (воссоздан с 2023 г. Конституционный суд РК), ожидается прозрачное обеспечение эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина. Переход от одной модели (транзитного), как выше отмечено, к модели нового, стабильного государства — Нового Казахстана!

Еще одним направлением изучаемого вопроса является элемент правового статуса, принцип, который «организовывает деятельность и взаимоотношение с другими органами власти», раскрывается в Постановлении Конституционного совета, следующим образом: «Под основами организации и деятельности государственных органов», установленными в пп. 3) п. 3 ст. 61 Основного Закона страны, следует понимать основополагающие принципы и нормы, определяющие основные подходы к содержанию правового статуса, порядку создания и упразднения органов государственной власти» [18].

Как видим, из содержания Постановления основы правового статуса, со всеми или частично элементами могут быть раскрыты в принятых Парламентом законах. Так, необходимо раскрыть более подробно правовой статус Конституционного суда РК в действующем конституционном законе.

По поводу статуса и взаимодействия КС с другими органами государственной власти можно подробно рассмотреть документ — Указ Президента Республики Казахстан от 15.10.2021 г. «Об утверждении Концепции правовой политики РК до 2030 года». Ведь именно данный документ содержит основные направления правовой политики страны. Однако, к сожалению, на момент изучения и написания данной работы в Концепцию не были внесены изменения и дополнения. Что, несомненно, требует внимания со стороны законодателя.

Исходя из системы сдержек и противовесов, так называемые средства «противовесы», необходимые для правового и правильного осуществления своих функций органами государственной власти, прописываются в нормах Основного Закона и в соответствующих конституционных законах. Так, Конституционный суд РК взаимодействует с различными органами государственной власти, представляющих конкретную ветвь власти.

Если вкратце, изучая нормы конституционно-правовых актов (Конституции РК, Конституционного Закона РК «О Конституционном суде РК (далее — КЗ КС РК)) мы видим следующее: Конституционный суд РК при формировании зависит от Президента РК и Парламента РК. Ведь Председатель КС РК назначается на должность Президентом РК с согласия Сената Парламента (п. 2 ст. 71 Конституции РК (далее — КРК); п. 2 ст. 3 КЗ РК КС РК) [1, 7]. Также Президентом РК (единолично) назначаются четверо судей КС РК (п. 3 ст. 71 КРК). Касательно полномочий Президента РК в пп. 10–1 ст. 44 содержится норма, что Президент РК обладает правом обращения в КС РК, в этом же пункте говорится о даче заключения в установленных Конституцией случаях.

Отметим то, что Председатели Палат (Сената и Мажилиса) Парламента, депутаты (указанное количество), премьер-министр и суды также обладают правом обращения в Конституционный совет Республики Казахстан. С новым принятым КЗ КС РК право на обращение имеют граждане, Генеральный прокурор, омбудсмен [7].

Необходимо подчеркнуть важную роль применения системы сдержек и противовесов КС РК при возможном уходе (импичменте) с должности Президента (п. 2 ст. 47 КРК).

Далее взаимодействия («противовесы») между Конституционным судом РК и Парламентом РК проявляются в том, что 3 судей КС РК назначаются Сенатом и Мажилисом (п. 3 ст. 71 КРК); про правовой иммунитет судей КС РК говорится в следующей норме, где ключевой выделена роль Парламента, точнее с его согласия, возможно привлечение судей КС к правовой ответственности (п. 5 ст. 71 КРК). В спорных моментах КС РК будет рассматривать и решать законность прохождения выборов депутатов высшего представительства (пп. 2 п. 1 ст. 23 КЗ КС РК).

Конституционный суд РК до подписания Главой государства проверяет принятые Парламентом законы, принятые его палатами постановления (пп. 1,2 п. 2 ст. 23 КЗ КС РК) и др.

Правительство, определяя финансово-хозяйственное составляющее, устанавливает оплату труда судьям КС РК, как и другим работникам, обеспечивающимся из активов государственного бюджета (пп. 9–1 ст. 66 КРК). Ежемесячное пожизненное содержание судьи также определяется данным органом (пп. 2 п. 8 ст. 14 КЗ КС РК). Итоговые решения Конституционного суда РК направляются в течение 5 рабочих дней субъектам обращения, в том числе и министру юстиции (пп. 1 п. 1 ст. 65 КЗ КС РК).

Конституционный суд РК с судами общей юрисдикции взаимодействует по поводу рассмотрения обращения судов в тех моментах, где указано в Основном Законе РК (пп. 2 п. 4 ст. 23 КЗ КС РК). Допускается обращение гражданина, даже если вынесен судебный акт, вступивший в законную силу (пп. 1 п. 2 ст. 45 КЗ КС РК).

В большинстве случаев во взаимоотношениях КС с другими органами государственной власти и социумом очевидно наблюдается некий симбиоз, который систематически направлен на улучшение их взаимодействия.

По данному поводу интересным является суждение зарубежного ученого Я. Залесны, под его руководством написана коллективная монография. В которой, на наш взгляд, особо значимым выделяется, что автор, подводя итоги крупного проекта (исследования), критически расставил позицию КС, более того, им обозначены факторы угроз, которые могут исходить от самого данного органа и подрывают его престиж в деле защиты Основного Закона [19; 567]. Автор также указывает на то, что

КС порой излишне берет на себя сверхполномочия и ставит себя выше других органов государственной власти, что, несомненно, приводит к правовому конфликту во взаимодействиях данных органов.

Выводы

Как видим из норм действующего конституционного законодательства о КС РК, создание нового специализированного органа КСРК соответствует элементам формирования именно данной модели. Однако мы полагаем, что, несмотря на эти правовые нормы, возможно в будущем возникнет необходимость отнесения действующего КС РК к смешанной модели, так как жизнь меняется с высокой гиперактивностью. Мы замечаем, что функционирование органов с особым статусом, которые применяют элементы и нормы англо-саксонской правовой системы, также и исламские финансовые институты, которыми, ясно, применяются нормы права другой правовой системы.

В силу реализации поднятых идей Президента страны К.-Ж. Токаева, принципа «слушающего государства», «человекоцентричной» модели — «люди, прежде всего», с введением института обращений граждан в КС РК, полагаем будет расти роль и место КС РК в обществе и возрастать к нему доверие народа.

Считаем, что из изложенного выше необходимо четко разграничить границы, точнее взаимодействие КС с конкретными органами государственной власти в осуществлении ими своих полномочий. Ведь очевидно то, что КС РК необходимо всегда поддерживать и оказывать правовую помощь другим органам государственного механизма, соблюдать баланс и равновесие власти при осуществлении своих функций по управлению государством. Нельзя однозначно сказать, что КСРК будет функционировать идеально и разрешать все вопросы по защите норм Конституции на очень высоком уровне.

Проанализировав ряд научно-исследовательских трудов, как национального, так и иностранного ученого сообщества и ряд конституционных норм, мы пришли к выводу: Конституционный суд РК (действующий с 2023 г.) не относится ни к одной из ветвей власти и не входит в судебную систему. Являясь самостоятельным и независимым органом государственной власти, Конституционный суд РК при осуществлении своих функций соблюдает систему сдержек и противовесов. В силу изученного выше полагаем вывести следующие предложения:

- отнести Конституционный суд РК в отдельную ветвь власти — конституционно-контрольную ветвь;
- определить правовой статус Конституционного суда РК надлежащим образом в действующем законодательстве (в ст. 1 КЗ КС РК);
- конкретизировать взаимодействие Конституционного суда РК с высшими органами государственной власти;
- внести соответствующие изменения и дополнения в Концепцию правовой политики РК до 2030 года (в 4-й раздел);
- минимизировать участие органов публичной власти при формировании Конституционного суда РК;
- проводить научные исследования и обсуждения в рамках конференций и научных семинаров по вопросу: «О роли конституционно-правового института конституционного контроля в Казахстане».

Список литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (Дата обращения 05.12.2023).
- 2 Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / под ред. Г.С. Сапарғалиева. — Алматы, 2004. — 560 с.
- 3 Амандыкова С.К. Конституция Республики Казахстан: сущность и юридическая природа / С.К. Амандыкова. — Караганда, 2000. — 132 с.
- 4 Ибраева А.С. Теория государства и права / А.С. Ибраева, С.А. Сартаев, Н.С. Ибраев, С.К. Есетова, А.Б. Сейфуллина. — Алматы, 2017. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dot.kostacademy.kz/bible/files/923309326.pdf>.
- 5 Закон Республики Казахстан от 5 июня 1992 года «О Конституционном суде Республики Казахстан» (утратил силу) Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001172&pos=5;-106#pos=5;-106 (Дата обращения 10.12.2023).

- 6 Amandykova S. The constitution of the republic of Kazakhstan of 1993 — the first constitution of sovereign Kazakhstan [Electronic resource] / S. Amandykova. — Access mode: // <http://www.studiapolitologiczne.pl/pdf-115931-45255?filename=THE%20CONSTITUTION%20OF%20THE.pdf>
- 7 Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 153 «О Конституционном суде Республики Казахстан» (с изм. от 01.07.2023 г.). — [Электронный ресурс]. — ИС «Параграф». — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39441762&pos=91;-48#pos=91;-48 (Дата обращения 11.12.2023).
- 8 Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан / Г.С. Сапарғалиев. — Алматы, 2002. — 528 с.
- 9 Калишева Н.Х. Система сдержек и противовесов / Н.Х. Калишева. — 23.08.2022. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zanmedia.kz/zha-aly-tar/85462/>
- 10 Караев А.К. Конституционный контроль: Казахстан и зарубежный опыт: учеб. пос. / А.К. Караев. — Алматы, 2002. — 248 с.
- 11 Баишев Ж.Н. Судебная защита Конституции / Ж.Н. Баишев. — Алматы, 1994. — 192 с.
- 12 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изм. по состоянию на 14.03.2020 г.). ИС «Параграф». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30396131&pos=901;-26#pos=901;-26 (Дата обращения 12.12.2023).
- 13 Зорькин В.Д. Конституционный суд России: доктрина и практика: моногр. / В.Д. Зорькин. — М.: Норма, 2019. — 592 с.
- 14 Остапович И.Ю. Конституционный совет Республики Казахстан: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ю. Остапович. — М., 2015. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionnyi-sovet-respubliki-kazakhstan-voprosy-teorii-i-praktiki/read>.
- 15 Бондарь Н.С. Место конституционного правосудия в системе разделения властей / Н.С. Бондарь // Материалы Международ. науч.-практ. конф. «Правовое государство. Правовая политика. Правовая жизнь» (25–26 ноября 2011 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-konstitutsionnogo-pravosudiya-v-sisteme-razdeleniya-vlastey>.
- 16 Залесны Я. Конституционализм в Республике Казахстан: генезис, особенности и перспективы / Я. Залесны, И.Ю. Остапович. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionalizm-v-respublike-kazakhstan-genezis-osobennosti-i-perspektivy>.
- 17 Конституционный контроль в Казахстане: доктрина и практика утверждения конституционализма: моногр. / под ред. И.И. Рогова, В.А. Малиновского. — Алматы, 2015. — 384 с.
- 18 Постановление Конституционного совета РК от 16 мая 2013 года «Об истолковании Нормативного постановления Конституционного совета РК от 15.10.2008 г. «Об официальном толковании ст. 54, пп. 1) и 3) п. 3 ст. 61, а также других норм Конституции РК по вопросам организации государственного управления» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S1300000002> (Дата обращения 15.12.2023)
- 19 Jacek Zalesny. Constitutional courts in post-Soviet states between the model of a state of law and its local application / Zalesny Jacek. — 2019.

С.К. Амандыкова, С.Г. Кожаметова

Қазақстан Республикасы Конституциялық сотының мемлекеттік механизмде алар орны мен рөлі: конституциялық-құқықтық тұрғыда

Мақаланың мақсаты Қазақстан Республикасы Конституциялық сотының мемлекеттік механизмде алатын орны мен рөлін қарастыру. Зерттеу барысында олар құқықтық мәртебе элементтерінің бірі — «ұйымдастыру мен қызмет ету қағидалары, өзге мемлекеттік билік органдарымен қарым-қатынасты» зерттеу арқылы ашылған. Ол үшін «билік тармақтары», «конституционализм» және т.б. негізгі терминдерінің мәні айқындалды. Жұмыстың ерекшелігі мынада: Қазақстан Республикасы Конституциялық сотының құрылуына қатысты бірқатар ғылыми еңбектер мен конституциялық нормаларға талдау жасалған. Авторлар мақалада осы мәселе бойынша зерделенген отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектерін саралап, ҚР Конституциялық сотының құқықтық мәртебесінің «өзге мемлекеттік билік органдарымен қарым-қатынас» элементінің жетістіктері мен кемшіліктерін анықтады. Мақалада келесі ғылыми әдістер қолданылды: тарихи, диалектикалық, формалды-құқықтық әдіс (құқықтық догматика) және компаративтік әдіс (салыстырмалы-құқықтық). Ғылыми ізденіс және жүргізілген ғылыми талдау нәтижелері бойынша авторлар: ҚР Конституциялық сотын (2023 жыл) биліктің жеке (дербес) тармағына, яғни конституциялық бақылау саласына жатқызу қажеттігі туралы тұжырымдамалары мен ұсыныстарын ұсынған. Сондай-ақ, оны 05.11.22 ж. «ҚР Конституциялық соты туралы» ҚР Конституциялық заңының тиісті бабына (1-бабы) бекіту арқылы ҚР Конституциялық сотының құқықтық мәртебесін айқындау ұсынылған (2023 жыл). Қазақстан Республикасы Конституциялық сотының құқықтық мәртебесі мен мемлекеттік механизмдегі орнын нығайту мақсатында басқа да бірқатар ұсыныстар берілген.

Кілт сөздер: билік тармақтары, тежемелік әрі тепе-теңдік жүйе, құқықтық мәртебе, конституциялық бақылау, Конституциялық сот, конституционализм.

S.K. Amandykova, S.G. Kozhakhmetova

The importance of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan in the mechanism of the state: constitutional and legal aspects

The purpose of this article is to consider the role and place of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan in the mechanism of the state. In the course of the study, they are revealed when studying one of the elements of the legal status — “principles of organization and activity, relationship with other government bodies”. For this purpose, the basic terms of “branches of power”, “constitutionality”, etc. are revealed. A special feature of the work is the analysis of scientific works and constitutional norms on the creation of the Constitutional Court in the Republic of Kazakhstan. The authors of the article analyzed the scientific works of domestic and foreign scientists on this issue, identified the advantages and disadvantages of the element of the legal status of “interaction of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan with other government bodies”. The following methods were used in the work: historical, dialectical methods, formal and legal method (legal dogmatics) and comparative method (comparative legal). Based on the results of the scientific search and the scientific analysis, the authors proposed conclusions and proposals: on the need to classify the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan (2023) into a separate (independent) branch of government — the constitutional control branch. It is also proposed to determine the legal status of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan (2023) by enshrining it in the relevant article (Article 1) of the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan “On the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan” dated 05.11.22. To strengthen the legal status and place of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan in the state mechanism a number of other suggestions are also given.

Keywords: branches of government, legal status, constitutional control, Constitutional Court, constitutionalism.

References

- 1 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan (priniata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) // Informatsionno-pravovaia sistema normativnykh pravovykh aktov RK «Adilet» [Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted in a republican referendum on August 30, 1995). Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> [in Russian].
- 2 Sapargaliev, G.S. (Ed.). (2004). Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan. Nauchno-pravovoi kommentarii [Constitution of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal commentary]. Almaty [in Russian].
- 3 Amandykova, S.K. (2000). Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan: sushchnost i yuridicheskaiia priroda [Constitution of the Republic of Kazakhstan: essence and legal nature]. Karaganda: Bolshak-Baspa [in Russian].
- 4 Ibraeva, A.S., & Sartayev, S.A., Ibraev, N.S., Esetova, S.K., & Seifullina, A.B. (2017). Teoriia gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Almaty. *dot.kostacademy.kz*. Retrieved from <http://dot.kostacademy.kz/bible/files/923309326.pdf> [in Russian].
- 5 Zakon RK ot 5 iunia 1992 g. № 1378 «O Konstitutsionnom sude Respubliki Kazakhstan» (utratil silu) [Law of the Republic of Kazakhstan dated June 5, 1992 “On the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan” (lost force). Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001172&pos=5;-106#pos=5;-106 [in Russian].
- 6 Amandykova, S. The constitution of the Republic of Kazakhstan of 1993 — the first constitution of sovereign Kazakhstan. *www.studiapolitologiczne.pl*. Retrieved from <http://www.studiapolitologiczne.pl/pdf-115931-45255?filename=THE%20CONSTITUTION%20OF%20THE.pdf>.
- 7 Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 noiabria 2022 goda № 153–VII «O Konstitutsionnom sude Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniami ot 01.07.2023 g.) [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 2022 No. 153 “On the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan” (as amended on July 1, 2023)]. IS «Paragraf». *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39441762&pos=91;-48#pos=91;-48 [in Russian].
- 8 Sapargaliev, G.S. (2002). Konstitutsionnoe pravo Respubliki Kazakhstan [Constitutional law of the Republic of Kazakhstan]. Almaty [in Russian].
- 9 Kalisheva, N.Kh. (2022). Sistema sderzhek i protivovesov [System of checks and balances]. *zanmedia.kz*. Retrieved from <https://zanmedia.kz/zha-aly-tar/85462/> [in Russian].
- 10 Karaev, A.K. (2002). Konstitutsionnyi kontrol: Kazakhstan i zarubezhnyi opyt: uchebnoe posobie [Constitutional control: Kazakhstan and foreign experience: Textbook]. Almaty [in Russian].
- 11 Baishev, Zh.N. (1994). Sudebnaia zashchita Konstitutsii [Judicial protection of the Constitution]. Almaty [in Russian].
- 12 Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii ot 12 dekabria 1993 g. (s izmeneniami i dopolneniami po sostoianiuu na 14.03.2020 g.) [Constitution of the Russian Federation dated December 12, 1993 (with amendments and additions dated March 14, 2020)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30396131 [in Russian].
- 13 Zorkin, V.D. (2019). Konstitutsionnyi sud Rossii: doktrina i praktika: monografiia [Constitutional Court of Russia: doctrine and practice: monograph]. Moscow: Norma [in Russian].

15 Ostapovich, I.Yu. (2015). Konstitutsionnyi sovet Respubliki Kazakhstan: voprosy teorii i praktiki [Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan: issues of theory and practice]. *Extended abstract of candidate's thesis*. www.dissercat.com. Retrieved from <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionnyi-sovet-respubliki-kazakhstan-voprosy-teorii-i-praktiki/read> [in Russian].

16 Bondar, N.S. (2011). Mesto Konstitutsionnogo pravosudiia v sisteme razdeleniia vlastei [The place of constitutional justice in the system of separation of powers]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pravovoe gosudarstvo. Pravovaia politika. Pravovaia zhizn» (25–26 noiabria) — Materials of the International Scientific and practical Conference “The Constitutional state. Legal policy. Legal life”*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-konstitutsionnogo-pravosudiya-v-sisteme-razdeleniya-vlastey> [in Russian].

17 Zalesny, Ya., & Ostapovich, I.Yu. Konstitutsionalizm v Respublike Kazakhstan: genezis, osobennosti i perspektivy [Constitutionalism in the Republic of Kazakhstan: genesis, features and prospects]. cyberleninka.ru Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionalizm-v-respublike-kazahstan-genezis-osobennosti-i-perspektivy> [in Russian].

18 Rogov, I.I., & Malinovsky, V.A. (Eds.). (2015). Konstitutsionnyi kontrol v Kazakhstane: doktrina i praktika utverzheniia konstitutsionalizma: monografiia [Constitutional control in Kazakhstan: doctrine and practice of affirming constitutionalism: monograph]. Almaty [in Russian].

19 Postanovlenie Konstitutsionnogo soveta RK ot 16 maia 2013 goda «Ob istolkovanii Normativnogo postanovleniia Konstitutsionnogo soveta RK ot 15.10.2008 g. «Ob ofitsialnom tolkovanii stati 54, pp. 1) i 3) p. 3 st. 61, a takzhe drugih norm Konstitutsii RK po voprosam organizatsii gosudarstvennogo upravleniia». Informatsionno-pravovaia sistema normativnykh pravovykh aktov RK «Adilet» [Resolution of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated May 16, 2013 “On the interpretation of the Normative Resolution of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated October 15, 2008 “On the official interpretation of Article 54, paragraphs 1) and 3) of paragraph 3 of Article 61, as well as other norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan on the organization of public administration”. Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”]. adilet.zan.kz. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S1300000002> (Data obrashcheniia 15.12.2023) [in Russian].

20 Jacek, Zalesny (2019). Constitutional courts in post-Soviet states between the model of a state of law and its local application.

Information about the authors

Amandykova, Saule Koshkenovna — Doctor of juridical sciences, Professor, «Astana» International University, Astana, Kazakhstan;

Kozhakhmetova, Saulet Gazizovna — 2nd year doctoral student at the Higher School of Law of «Astana» International University, Astana, Kazakhstan.